

СРЕДНЕВЕКОВАЯ БУЛАВА ИЗ СОБРАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н. А. Плавинский¹

Навершие булавы, рассматриваемое в статье, было случайно найдено в 1964 г. на территории колхоза «Рассвет» около деревни Мышковичи Кировского района Могилевской области. В 1965 г. оно поступило в собрание Государственного музея БССР (сейчас Национальный исторический музей Республики Беларусь, КП 15735). Булава может быть предварительно датирована в широких временных рамках XIII–XV вв., причем наиболее вероятно ее отнесение к XIV в.

The article discusses the head of mace found in 1964 on the lands of collective farm «Rassvet» near Myshkavichy village (Kirau district, Mahiliou region). It was handed over to the State Museum of Byelorussian SSR (present National Historical Museum of the Republic of Belarus, КП 15735). The mace can be preliminarily dated back to the period from the 13th till 15th century, and it is most likely to be dated to the 14th century.

Ключевые слова: булава, ударно, дробящее оружие, позднее средневековье, Могилевская область Республики Беларусь.

Key words: mace, shock weapons, Late Middle Ages, Mogilev Region of the Republic of Belarus.

В 1965 г. в собрание Государственного музея БССР² поступила бронзовая булава (НИМ РБ, КП 15735). Она была найдена в 1964 г. на территории колхоза «Рассвет» около деревни Мышковичи Кировского района Могилевской области (рис. 1). Никакие другие сведения о точном месте и обстоятельствах находки, равно как и о находчике, в Акте приема предмета на постоянное хранение не зафиксированы.³ В Акте приема и в Книге поступлений основного фонда № 20 предмет был записан как «Булава казачья перв. пол. XIX в. – символ власти». Однако первого взгляда на этот артефакт достаточно, чтобы усомниться в правильности такой атрибуции.

Булава представляет собой навершие с 12 пирамидальными шипами, размещенными тремя

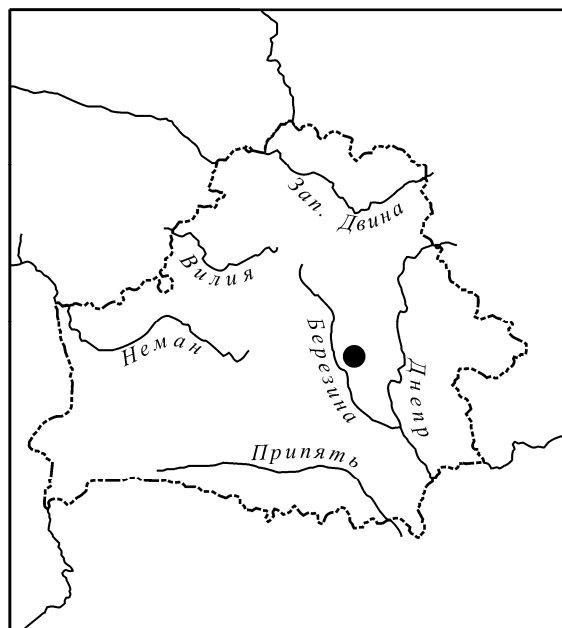

Рис. 1. Место находки навершия булавы около деревни Мышковичи Кировского района Могилевской области Республики Беларусь.

Fig. 1. Find-spot of the mace head near the village of Myshkavichy (Myshkovichi), Kirauŭski district of Mahilyow (Mogilev) Oblast, Republic of Belarus.

¹ e-mail: plavinsky_arc@mail.ru

² В 1992 г. Государственный музей БССР был переименован в Национальный музей истории и культуры Беларуси; с 2009 г. – Национальный исторический музей Республики Беларусь.

³ Акт приема № 1878 от 05.08.1965 г.

ярусами по четыре в каждом, с короткой втулкой (рис. 2–3). Она покрыта благородной патиной и практически не несет следов механических повреждений (за исключением нескольких шипов, на которых заметны небольшие вмятины от ударов). Высота навершия со втулкой – 6,9 см, без втулки – 5,1 см, его ширина – 7,7 см. Пространство между шипами украшено парными параллельными бороздами, которые были нанесены при помощи напильника. Вся поверхность шипов также покрыта следами от обработки крупным напильником. Вверху навершия имеется отверстие диаметром 0,8–0,9 см. Круглая в сечении втулка высотой 1,8 см украшена внизу тремя валиками (высотой 0,9 см). Ее внешний диаметр – 2,3 см, в месте валиков – 2,5 см. Внутренний диаметр втулки – 1,8 см. Навершие изготовлено из бронзы (табл. 1).

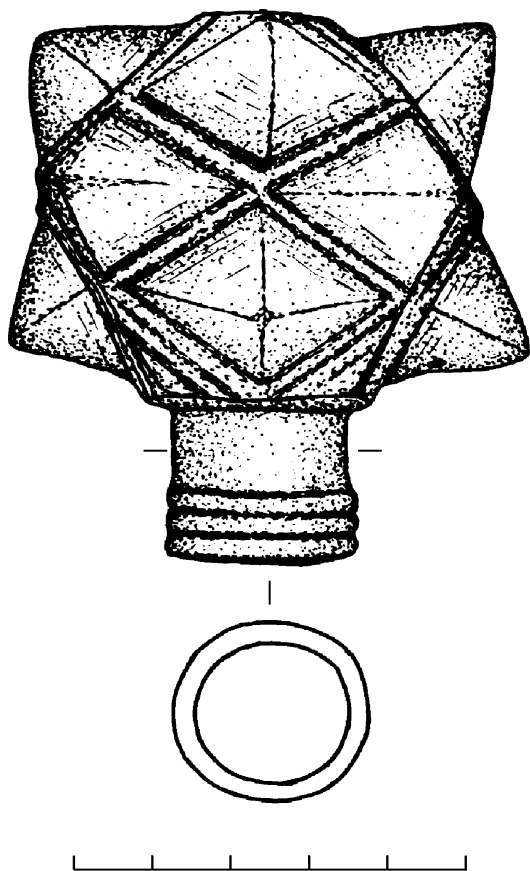

Рис. 2. Навершие булавы из деревни Мышковичи (рисунок Н. А. Плавинского).

Fig. 2. Mace head from the Myshkavichy village (drawing by N. A. Plavinskiy).

Рис. 3. Навершие булавы из деревни Мышковичи (фото С. А. Лютых).

Fig. 3. Mace head from the village of Myshkavichy (photo by S. A. Lyutykh).

Таблица 1. Элементный состав навершия булавы из деревни Мышковичи³

Table 1. Element composition of the head of the mace from the village of Myshkovichi

Ат. номер	Элемент	Серия	Интенсивность	Концентрация, %
47	AG	K	2766	0,817
20	CA	K	24	0,082
29	CU	K	172952	59,503
26	FE	K	9209	4,534
28	NI	K	874	0,436
82	PB	L	24970	7,872
51	SB	K	15005	8,687
50	SN	K	26094	18,069

Вес навершия составляет 497 г, при этом, в отличие от большинства известных бронзовых булав XII–XIII вв., оно не было заполнено свинцом для утяжеления.

Учитывая то, что какая-либо информация об обстоятельствах находки отсутствует, датировка предмета может быть определена только исходя из аналогий. На сегодняшний день для систематизации восточно- и центральноевропейских булав исследователи пользуются типологией А. Н. Кирпичникова, разработанной на основании древнерусских находок (Кирпичников, 1966. С. 47–57). Однако навершие из Мышковичей не «укладывается» в рамки типологической схемы А. Н. Кирпичникова. Вместе с тем оно имеет наибольшую схожесть с образцами типа IV, которые имели четыре больших центральных и 8 малых крайних шипов. Пространство между шипами обычно было заполнено двух-трехрядными поперечно-рифлеными валиками с горошковидными выпуклостями (Там же. С. 22). Очевидно, что навершие из Мышковичей имеет ряд отличий от булав типа IV:

– во-первых, у него имеется выраженная достаточно длинная втулка, чего у экземпляров типа IV нет;

– во-вторых, шипы верхнего и нижнего ярусов мышковичского навершия имеют форму четырехгранной пирамиды и равны по размеру шипам центрального яруса, в то время как у образцов типа IV «крайние» шипы всегда меньше центральных и имеют треугольное сечение;

– в-третьих, вес навершия из Мышковичей достигает почти 500 г, при том, что средний вес древнерусских булав (в том числе и типа IV) был равен 200–300 г (Там же. С. 54);

– в-четвертых, пространство между шипами рассматриваемого образца не заполнено «поперечно-рифлеными валиками с горошковидными выпуклостями», которые заменены на парные параллельные борозды;

– и, наконец, в-пятых, навершие из Мышковичей не было заполнено в целях утяжеления свинцом, что было характерно для булав типа IV.

Правда, четвертый и пятый признаки не являются определяющими для типа IV, так как известны образцы с примитивной орнаментацией (например: Зеленче, Тернопольская область, Украина – Там же. № 80). Свинцовое заполнение также, вероятно, не было непременным технологическим приемом в изготовлении булав типа IV. Об этом, в частности, может свидетельствовать находка из деревни Улановичи под Витебском, бронзовый корпус которой не был заполнен свинцом (Плавинский, Шаркоўская, 2005. С. 184). Однако два первых отличительных признака, очевидно, не позволяют уверенно отнести навершие из Мышковичей к типу IV, по А. Н. Кирпичникову, и заставляют искать ему иные аналогии.

Следует сразу сказать, что прямые аналогии мышковичской булаве найти не удастся. Вместе с тем оно имеет некоторые сходные черты с серией находок из Тустани Львовской области Украины (рис. 4, 1) (Liwoch, 2006. S. 74, рис. 4, 5), с территории Паннонской равнины (рис. 4, 2) (Michalak, 2006. S. 57, рис. 8, 3; 2011. P. 181, fig. 6, 4), из Трансильвании (рис. 4, 3) (Michalak, 2011. P. 181, fig. 6, 3) и с городища Пржеровец в Чехии (Přerovec, Česká Republica), датированного второй половиной XIII–началом XIV в. (рис. 4, 4) (Michalak, 2011. P. 181, fig. 6, 2). Все эти навершия снабжены достаточно длинными втулками, что, собственно, и сближает их с мышковичским экземпляром. Однако у них имеется по пять массивных четырехгранных шипов центрального яруса и по пять малых трехгранных шипов в верхнем и нижнем ярусах. Исследователи склонны датировать подобные навершия XII–XV вв. и рассматривать их и близкие к ним булавы как характерные для Венгрии и Балкан (Liwoch, 2006. S. 68, 74; Michalak, 2006. S. 56–57; 2011. P. 178–189; Ventić, 1983. P. 142, 142, pl. V, 9).

³ Анализ проведен в Центральной таможенной лаборатории Государственного таможенного комитета Республики Беларусь старшим инспектором Г. Н. Клавсупем, за что автор приносит ему искреннюю признательность. Исследование выполнено на спектрометре ElvaX компании «Элва-тех».

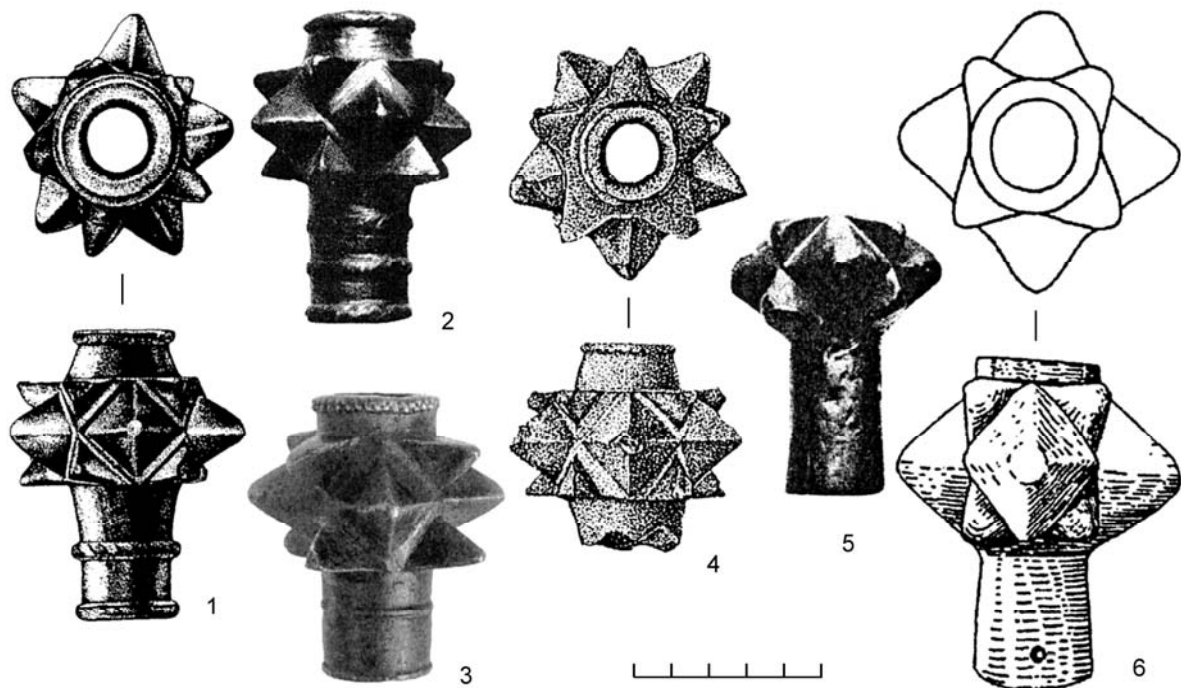

Рис. 4. Южно- и центральноевропейские навершия булав XII–XIV вв.:

1 – Тустань, Львовская область, Украина (*Liwoch*, 2006. S. 74, рис. 4, 5); 2 – Паннонская равнина (*Michalak*, 2011. Fig. 6, 4); 3 – Трансильвания (*Michalak*, 2011. Fig. 6, 3); 4 – Пржеровец, Чехия (*Michalak*, 2011. Fig. 6, 2); 5 – собрание Венгерского национального музея (*Michalak*, 2006. Рис. 9, 3); 6 – Славенцин, Польша (*Michalak*, 2006. Рис. 9, 1).

Fig. 4. South- and Central European mace heads of the 12th–14th centuries:

1 – Tustan, Lvov district, Ukraine; 2 – Pannonian Plain; 3 – Transylvania; 4 – Přerov, Czech Republic; 5 – collection of the Hungarian National Museum; 6 – Sławęcín, Republic of Poland.

Другая серия булав, которые имеют для нас определенный интерес, представлена находками из Славенцина в Польше (Sławęcín, pow. Łęczysca, Polska) (рис. 4, б), Фелпеца в Венгрии (Felpéc, Győr-Moson-Sopron, Magyar Köztársaság) и собрания Венгерского национального музея (рис. 4, 5) (*Michalak*, 2006. S. 57, рис. 9, 1–3). Перечисленные экземпляры имеют достаточно длинную втулку (что в первую очередь и сближает их с мышковичской), по четыре массивных четырехгранных шипа центрального яруса и по четыре малых трехгранных шипа в верхнем и нижнем ярусах. Пространство между шипами лишено орнамента. Несмотря на то что данные предметы не являются прямыми аналогиями навершию из Мышковичей, по своим очертаниям и пропорциям они все-таки стоят к нему значительно ближе, чем классические древнерусские булавы типа IV. Экземпляр из Славенцина изготовлен из бронзы и датируется XII–первой половиной XIV вв. (*Glosek*, 1996. S. 55, 95, tabl. XXXII, d). Близкие к нему навершия с территории Словакии (тип 2, по А. Руткаю) использо-

вались до середины XIV в. (*Ruttkay*, 1975. Abb. 29, 1–4; 1976. S. 316, Abb. 45).

Важной чертой, которая отличает навершие из Мышковичей от классических булав типа IV, является его вес, приближающийся к 500 г. Этот факт вместе с равным размером шипов всех трех ярусов делает рассматриваемую булаву существенно более массивным оружием со значительно большей площадью поражения, чем у классических наверший типа IV. Вероятно, именно массивность мышковичского экземпляра предопределила появление у него выделенной втулки. Вместе с тем можно предполагать, что традиция изготовления наверший со втулками является несколько более поздней, чем время производства и использования основной массы классических булав типа IV (XII–первая половина XIII/XIII в.). Свидетельством этого являются упомянутые навершия (и ряд других находок – *Michalak*, 2011. S. 178) с территории Центральной Европы и Балкан.

Приведенные примеры булав (рис. 4) *sensu stricto* не могут рассматриваться как аналогии

образцу из Мышковичей потому, что они имеют меньший вес, иные пропорции и сечение шипов. Однако, насколько можно судить, все они демонстрируют единую тенденцию к повышению массивности навершия и увеличению поражаемой им площади. Вместе с тем очевидно, что мышковичское навершие является наиболее «совершенным» образцом в данном ряду, максимально полно воплощающим стремление оружейников к созданию предельно эффективного ударно-дробящего оружия. Это в свою очередь, возможно, свидетельствует о его более поздней датировке.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно предполагать, что булава из Мышковичей может быть предварительно датирована в широких временных рамках XIII–XV вв., причем наиболее вероятно ее отнесение к XIV в. Полной аналогии мышковичскому навершию выявить не удалось, однако ряд булав, форма которых свидетельствует о сходном процессе повышения эффективности ударно-дробящего оружия путем увеличения поражаемой им площади, убеждает в правильности предложенной датировки. Следует отметить, что на данный момент на территории Беларуси найдено более 30 наверший булав древнерусского времени (Плавинский, 2009; Плавинский, 2013, С. 34–40).⁴ В то же время позднесредневековые навершия до сих пор практически не были известны (за исключением шестопера индивидуальной формы из Прудников, датировка которого также остается дискуссионной) (Артемов, Гайдуков, 1995, С. 203; Плавинский, 2009, С. 377, рис. 6, 3). В случае, если предложенная датировка навершия из Мышковичей верна, то оно является одним из крайне немногочисленных образцов ударно-дробящего оружия позднесредневекового времени с территории Беларуси. Несмотря на южно- или центральноевропейское происхождение большинства сходных по боевым характе-

ристикам булав, утверждать, что навершие из Мышковичей также является продукцией оружейников названных регионов, преждевременно. Во-первых, выявленные аналогии не являются полными. Во-вторых, они относительно немногочисленны и скорее могут свидетельствовать об общих тенденциях в развитии этого вида оружия на обширных пространствах Южной, Восточной и Центральной Европы.

Артемов, Гайдуков 1995 – Артемов А. Р., Гайдуков П. Г. Две уникальные булавы из раскопок в Новгороде // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Материалы науч. конф. / Ред. В. Л. Янин. Новгород, 1995. Вып. 9. С. 202–206.

Кирпичников 1966 – Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Вып. 2: Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX–XIII вв. М.; Л., 1966. (САИ. Вып. Е1–36).

Плавинский, 2009 – Плавинский Н. А. Булавы конца X–XIII вв. на территории Беларуси // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар им. акад. В. В. Седова: материалы 54-го заседания / Отв. ред. И. К. Лабутина. Псков, 2009. С. 363–380.

Плавинский, 2013 – Плавинский М. А. Узбраенне беларускіх земляў X–XIII стагоддзяў. Мінск, 2013.

Плавинский, Шаркоўская 2005 – Плавинский М., Шаркоўская Н. Булава XII–XIII стст. з-пад Віцебска // Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск, 2005. № 20.

Głosek, 1996 – Głosek M. Późnośredniowieczna broń obuchowa w zbiorach polskich. Warszawa; Łódź, 1996.

Liwoch 2006 – Liwoch R. Buławy z zachodniej Ukrainy // Acta Militaria Mediaevalia. Kraków; Sanok, 2006. Vol. 2.

Michalak, 2006 – Michalak A. Wpływy wschodnie czy południowe? Z badań nad pochodzeniem buław średniowiecznych na ziemiach polskich // Держава та армія. Вісник Національного університету «Львівська політехніка». Львів, 2006. № 571.

Michalak, 2011 – Michalak A. A 14th century Hungarian knobbed mace head from the Birów Mountain in Podzamcze in the Polish Jura Chain // Cum Arma per Aeva. Uzbrojenie indywidualne na przestreni dziejów / Redakcja naukowa Pawel Kocypiera, Piotr Pudło. Toruń, 2011.

Ruttkay, 1975 – Ruttkay A. Waffen und Ritterausrüstung des 9. bis zur ersten Hälfte des 14. Jahrhunderts in der Slowakei (I) // Slovenska archeologia. 1975. Vol. XXIII–1.

Ruttkay, 1976 – Ruttkay A. Waffen und Ritterausrüstung des 9. bis zur ersten Hälfte des 14. Jahrhunderts in der Slowakei (II) // Slovenska archeologia. 1976. Vol. XXIV–2.

Ventič, 1983 – Ventič S. Medieval Weapons and Implements deriving from the Middle Morava Basin // Balcanoslavica. 1983. Vol. 10. P. 137–157.

⁴ Мы не учитываем тут достаточно многочисленные находки наверший булав, выявленные «черными копателями» в ходе грабительских раскопок археологических памятников древнерусского времени, относимые к территории Беларуси, так как определить точное место и обстоятельства их обнаружения в большинстве случаев не представляется возможным.

Medieval Mace from the Collection of the National Historical Museum of the Republic of Belarus

N. A. Plavinski

In 1965 the collection of the State Museum of the BSSR (present day National Historical Museum of the Republic of Belarus) replenished the bronze mace. It was found in 1964 near the village Myshkovichi Kirov district Mogilev region (fig. 1).

Mace-head with a short sleeve has twelve pyramidal spikes arranged in three rows of four each (fig. 2–3). The space between the spikes is decorated with paired parallel grooves. Weight of the mace-head is 497 grams.

It is probable that the mace of Myshkovichi can be preliminary dated to a wide time frame of the 13–15th centuries, but the most likely looks its assignment to the 14th century. It's difficult to find a complete analogy Myshkovichi mace-head. But a

number of maces, the shape of which suggests a similar process of improving the shock weapons by increasing of the shoot area proves the correctness of the proposed dating.

Mace from Myshkovichi is one of the very few specimens of late medieval shock weapons from the territory of Belarus. Despite the South or Central European origin of the majority of similar mace-heads it is difficult to claim that the mace from Myshkovichi was also produce in these regions. At first, identified analogy is not complete. At second, these analogies are relatively few in number and are more likely to indicate general trends in the development of this type of weapons in the vast expanses of the South, East and Central Europe.